

20. Коваль М. О. (2018). Інтермедіальні аспекти лірики митців Придунав'я. *Науковий пошук студентів XXI ст. : актуальні питання гуманітарних і соціально-економічних наук. За матеріалами IV Всеукраїнської науково-практичної конференції*. Ізмаїл : РВВ ІДГУ. С. 25-27.

РУССКОЯЗЫЧНЫЙ ЛОКАЛЬНЫЙ ТЕКСТ

ЮГА ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

Татьяна Шевчук

доктор филологических наук, профессор

Измаильский государственный гуманитарный университет

shevchuktat2@gmail.com

Значительный массив литературных произведений южной Одесщины написан на украинском и русском языках, а также на языках миноритарных сообществ (болгарском, румынском, гагаузском). Поэтическое наследие региона не представлено яркими именами, однако научный интерес вызывает его локальная специфика как сумма знаний того или иного автора об истории, культуре, менталитете и культурных стереотипах людей, населяющих данную местность. Акцентуализация тех или иных региональных топосов, ландшафтных концептов, локусов позволяет исследовать локальный текст как «место памяти» (Пьер Нора), репрезентовать семиотическое пространство сел и городов региона, синтезируя литературоведческий и краеведческий дискурс.

Традиция изучения локального текста была заложена в работах тартусско-московской семиотической школы, в частности, работе В.Н.Топорова «Петербург и Петербургский текст в русской литературе». Сегодня является уже устойчивой традиция изучения семиотического пространства столичных городов (московский, таллиннский, киевский и пр.), областных центров, маленьких провинциальных городов, а также микро и макрорегионов. Такой исследовательский фокус актуализируется

в виду динамічних процесів децентралізації, розвитку регіонів і їх історико-культурних брендів, партикуляризації етнічного свідомості в протилежності процесам глобалізації.

Наукове вивчення регіональної поезії Буджака було начато в роботах ізмаїльських літературознавців, співробітників кафедр української (Райбедюк Г.Б., Томчук О.Ф., Соколова А.В.) і зарубіжної літератури (Рева Л.В., Шевчук Т.С.). Дослідження склали основу для розробки і реалізації проекту МОН України «Регіональна література і живопис етнічних груп Українського Придунав'я як засіб формування колективної ідентичності регіонального соціума» (2019–2021, рук. – проф. Шевчук Т. С., отв. виконавець – проф. Райбедюк Г.Б.). Мета науково-дослідницької роботи авторів проекту заключається в вивченні і популяризації естетичних досягнень сучасної літератури і живопису Українського Придунав'я як засоба міжкультурної комунікації, гармонізації і стабілізації міжетнічних стосунків в багатонаціональному регіоні.

Матеріалом для вивчення послужили вірші російськомовних поетів південної Бессарабії з регіоноцентричною тематикою (Лідія Олейник, Євгенія Томша, Сергій Левин, Катерина Чебан, Михайл Большаков, Іван Дерменжи і др.). Естетична парадигма творчості інших яскравих російськомовних авторів Придунав'я (Оксана Картельян, Марина Копаной, Андрій Бутаков, Александр Вигер і др.), знаходячись за межами локальної художньої проблематики, стане об'єктом інших досліджень.

Природа Буджака в естетичній рефлексії російськомовних поетів. Картини природи займають важливе місце в ліричному просторі творчості регіональних авторів. Опис природного покриву тієї місцевості, де формувалась їх особистість, неодмінно входить в художнє просторі творчості як неотъемлемая частина малої батьківщини, оскільки саме флористична складова природного світу (наряду з геологічними факторами) формує неповторимий вигляд

этого «уголка земли», который жители Бессарабии называют «раем на земле».

Лилия Олейник в стихотворении «Бессарабские просторы» предоставляет захватывающую панораму географического ландшафта юга Одесской области. В ее творческом воображении природное богатство края состоит не только из флоры, но и с роскошной фауны: на полях «стада овец пасутся и коров», бродят дикие косули и фазаны, водоемы богаты рыбой. Автор отмечает такие характеристики, как «сочная трава», «роскошные жатва», «степные просторы». В стихотворении «Родные края» Лилия Олейник фокусирует внимание на красоте родной земли, необозримом степном небе, запахе дождя и моря. В авторской песни «Бессарабия» она использует многочисленные тропы, которые усиливают выразительность образов: метафоры «тихий шум лиманских камышей», «вербы, наклоненные к воде», «музыка степей» и пр.

Бессарабские поэты одинаково уделяют внимание отдельным представителям флоры, как и пейзажу вообще. Отношение к природе у них скорее эпическое, чем лирическое. Выразительная панорама богатой буджакской фауны представлена в стихотворении килийского поэта Анатолия Ефименко «Утро на озере». Автор восхищается естественной жизнью края, которая существует независимо от антропогенной деятельности человека. В указанном стихотворении животный мир представляют образы обитателей озера с колоритным названным Китай: пеликаньи стаи, неугомонные чайки, бекасы, цапли, чирки, бакланы, утки, гуси, ондатры, нырки, сазаны, гадюки, ужы, кулики, жабы, ястребы, лисы. Они ведут активную жизнедеятельность: находят пропитание, паруются, плывут, кружат, взмечтаются над волной, гонятся за рыбой, охотятся за дичью, заботятся о малышах, спешат к проливам мелких рек (в нору), кормят малышей, стенают трубным звуком, хвалят болото и пр. Образ камышей, в которых протекает эта бурная жизнь, представлен с восхищением метафорами: «над камышевой позолотой», «за камышевою стеною», «тайный шепот камышей / доносит сказку до ушей».

Жизнедеятельность животного мира аналогична людской: «базар неугомонных чаек» «встречает рассвет» на озере, кулики хвалят свое болото «из года в год, из века в век» [1, с. 78].

Сергей Левин – мастер художественного освоения ландшафтных картин родной ему буджацкой степи. В картинах бессарабской природы он отмечает «буйство садов», «спокойствие южных полей». В лирическом откровении Александра Вигера «Волн дунайских шелест» признание героя в любви и сам образ любимой девушки неотъемлемо связаны с ключевыми концептами географического ландшафта Буджака: «волн дунайских шелест / у тебя в глазах», «золотые колосья», «голубая река» и пр.

Образ «цветущих садов» часто возникает в поэзии региональных авторов. Тамила Кибкало воспеваает красоту и плодovitость южного Буджака в стихотворении «Абрикосовое лето», восхищаясь щедрыми дарами родной земли [3, с.10]. Лилия Олейник подчеркивает весомый вклад представителей различных национальных групп региона в его развитие и окультуривание некогда дикого края (песня «Бессарабия») [2, с. 130]:

Люблю твои цветущие сады,
И песни с разных мест на все лады.
Речь молдаван, украинцев, болгар,
Смешались вместе все, как божий дар.

Марина Бажанова передает свои лирические чувства восхищением плодovitостью родной земли («Я славлю Бессарабии мою»), цветущими каштанами и акациями, сочными яблоками и персиками. В стихотворении «Над рекою стелется туман» Вера Бойченко предоставляет восторг лирической героини от пробуждения природы на рассвете, а ключевыми образами, которые формируют восприятие мира природы как чуда, становятся метафоры: *молоко тумана, зеркало воды, ленивая волна, величавое солнце* и др. Автор демонстрирует чувствительное восприятие родной земли и ставит свои обонятельные ощущения выше зрительных («Южный край»). Запахом детства, беспечной юности для нее запах полыни, ромашки, степи, акации и вишни.

Природа осеннего Буджака, представленная в органичной связи с антропогенной деятельностью человека, описана в стихотворении «Осень» Нины Дейнеки, культурного деятеля гагаузского села Котловина. Осенняя природа как художница богов, очаровала лирическую героиню буйством красок и традиционными для этого времени года праздниками [2, с. 98]:

Со свадьбами и свежим хлебом,
И молодым вином-рубином.
С туманами и чистым небом,
Прощальным клином журавлиным.

Буджацкая степь не всегда щедра и благосклонна к своим обитателям. Стихия бывает неподконтрольной, пугающей и приносящей вред. Анатолий Ефименко в стихотворении «Жажда» метафорически описывает пыльную бурю («жаркий степной суховей»), которая «беснуется», «прессуется», «вертится», «гонит» случайных странников и приводит в ужас окружающую флору и фауну [1, с. 93].

Важное место в картинах природы региональных поэтов занимают гидронимы Дунай, Ялпуг, Репида и др. Сергей Левин в стихотворении «На границе» акцентирует внимание на пограничном статусе региона, границей которого является Дунай [6, с. 64]:

Здесь непроглядною ночью не спится
И не мечтается днем.
Здесь по Дунаю проходит граница
Лентой годами, огнем.

Веры в реке рукавами по локоть.
Степь. Тишина. Виноград.
Только у нас не присесть, ни поохать:
Служба. Застава. Наряд.

В песне Лилии Олейник «Придунавье» образ главной водной артерии региона воспевается за ее красоту и процветающий рыбный промысел. Образ ивы на Дунае стал центральным в стихотворении Евгении Томши «Ивы». Автор любит красоту

этого типичного для региона дерева в разное время года. Марина Бажанова в стихотворении «За что я люблю Бессарабскую зиму?» определяет образ Дуная одним из ключевых в своем лирическом восприятии природы родного края. Пример использования образа Ялпуга в романтической атмосфере общения влюбленных можно привести из стихотворения Сергея Левина «Вечер на Ялпуге» [6, с. 34]:

Венчал нас радугой Ялпуг,
Закат раскрасил охрой тучи,
Здесь шепот волн ласкал нам слух
И замирал камыш под кручей.

Образы городов и поселков в региональной русскоязычной поэзии.

Образы городов и поселков Буджака и людей, которые их населяют, безусловно, являются одними из популярных культурных маркеров региона. Региональные поэты посвящают отдельные стихи тем городам и селам, которые для них являются родными, подчеркивая их особые черты. Сергей Левин характеризует Буджак как «сгусток эпох и смешение судеб-кровей» («Где трезубец Дуная вонзается в Черное море»), что получает выражение в языковом разнообразии на рыночной площади как жизненном пульсе каждого города («Жизни истоки») [6, с. 20]:

На буджацких базарах довольно легко научиться
Языкам, что подобны и надобны странникам-птицам:
Здесь молдавский порхает свободно, а там – гагаузский,
И зовут за собой украинский, болгарский и русский.

В поэзии Лилии Олейник продолжается традиция осмысления онтологического статуса Буджака как поликультурного региона. В стихотворении «Мы дети Буджацких степей» автор отмечает полифонизм культур, их взаимообогащение [2, с. 127]:

Мы дети Буджацких степей.
Мы разнолики и многоязычны.
Переплелись виноградной лозой,
Нам речи друг друга привычны.

В поеме «Приезжайте в Бессарабию» Евгения Томша полагает, что смешение этносов в регионе способствовало появлению особого субэтнуса – «бессарабского народа» [1, с. 145]. Она отмечает красоту и духовность родного края, считает природные условия региона «сущим раем». Яркими красками бессарабского фольклора автор называет часто используемые в регионе понятия, вошли в обиход из других языков [1, с. 145]:

Постолы¹, карлюка², плоска³,
Куманец⁴, корец⁵, повозка,
От прапрадеда кожух.
Поглядишь, захватит дух.

Особое внимание Евгения Томша уделяет описанию бессарабской кухни. Благодаря плодородным черноземам и трудолюбию ее жителей, местная кухня разнообразна и обогащена кулинарным опытом проживающих здесь народов. Среди алкогольных изделий перечисляются традиционные домашние спиртные напитки южных, западных и восточных славян: *наливка, водка, спотыкач, сливянка, квас, ракия, пиво, брага, самогон*. Из традиционных блюд смешанной бессарабской кухни выделены блюда гагаузского (гёзлямя – блюдо турецкой кухни в виде лепешки с начинкой, зажаренной на сковороде), русского (блины, пончики, холодец, коврига), болгарского (курбан, мелина), украинского (борщ, галушки, пирожки), румынского (плэчинтэ, мамалыга), еврейского (фаршмак) и кавказского (шашлык, азу) происхождения. В культуре самовыражения каждого народа особое место занимает такой вид искусства, как танец. Жители бессарабской земли умеют танцевать на свадьбах

¹ *постолы* – сандалии с сыромятной кожи; лексема употребляется у южных и западных славян, в частности, у бессарабских болгар.

² *карлюка* – устаревшее слово украинского происхождения, в словаре украинского языка под редакцией Бориса Гринченко толкуется как «крючок», «изгиб на конце палки» [8, с. 222].

³ *плоска* – украинское диалектное слово, в словаре Бориса Гринченко трактуется в значении «плоская бутылка» [9, с. 197].

⁴ *куманец* – сосуд для напитков с элементами декора. Слово тюркского происхождения (от тюрк. *qıtan, qıtgın* – куман, кумган), которое используется для обозначения керамического или металлического кувшина с крышкой, изящным носиком, узким горлом и ручкой. Лексема вошла и в украинский язык (куманець) как тюркское языковое заимствование.

⁵ *корец* – диалектная лексема, употребляется для обозначения ковша с ручкой [10].

не только хоровод и гопад, но и молдавеняску, цыганочку, лезгинку, болгарское хоро [1, с. 146].

Главным городом региона Сергей Левин не без основания считает Измаил и посвящает ему ряд проникновенных стихов и поэм: «Здравствуй, город на реке!», «К отчему порогу», «Измаил-папа», «Жизни истоки» и др. В стихотворении «К отчему порогу» автор представляет ностальгическую картину восхищения Измаилом во время одного из визитов в город после продолжительного отсутствия. Поэт склонен гиперболизировать магнетизм родного города («Ностальгия») [6, с. 44]:

И все же нет темнее измаильской ночи
И нет светлее и улыбчивее дня.

Стихотворение «Исторический Рени» Лилия Олейник посвящает небольшому провинциальному городу, который в своем историческом развитии имел важное стратегическое значение. Автор перечисляет все его исторические названия (Тамасидава, Томарово, Рень, Арбиум, Дачипоарта, Эриень). Ему же посвятила песню «Милый Рени» поэтесса Галина Дюрис, слова которой положила на музыку Ольга Бердяну. Автор восхищается родным городком, считает, что он расцветает под охраной «святой реки» Дунай. Екатерина Чебан в стихотворении «Провинциальный городок» пишет о Рени как душевном неторопливом городе с «неброской красотой», в котором, несмотря на отсутствие динамики городской жизни, есть своя тихая прелесть [6, с. 7]:

Твоя неброска красота,
Здесь нет проспектов и бульваров.
Но как чудесны вечера
Под звуки вальса в парке старом.

Оркестр играет духовой.
И солнце кружит в паре с ветром.
И вторят музыке живой
Птиц первозданные оркестры.

Килийские поэты посвящают ряд стихотворений своему городу. Авторы объединяет любовь к некогда великой истории города, восхищение естественными богатствами своей земли, радость сосуществования с представителями различных наций и уверенность в счастливом будущем края. Иван Гапеев посвятил проникновенные строки Вилково – городу в дельте Дуная, который покоряет туристов из Украины и зарубежья самобытной красотой («Вилково»). Арцизский поэт и художник Александр Ткач в стихотворении «Так парит над Арцизом» передает свое восхищение пьянящими ароматами цветов ранней весной (ирисов, пионов, сирени, нарциссов), цветущих фруктовых деревьев, которые украшают каждый двор.

Михаил Пейков, бессарабский художник албанского происхождения, в стихотворении «Пора бессарабских свадеб», передает общинный дух села и восхищение традициями родного края:

В плаче-кличе журавлином клине
Даже грусть сегодня весела.
Барабаны свадебные ныне
От села гуляют до села.
То дунайский, то днестровский ветер
Ласково лицо щекочет мне.
Что грустить о невозвратном лете,
Утонувшем в молодом вине?

Болгарские и румынские села Буджака многократно воспеты в творчестве болгаро- и румыноязычных региональных авторов конца XX века с попыткой историософского анализа или философского осмысления своей идентичности. Многие из них стали членами союза писателей Болгарии, Молдовы, Румынии как представители диаспоры, другие вернулись на свою историческую родину. С этого блока поэтического наследия Буджака выделяются произведения, написанные на русском языке представителями национальных меньшинств. Иван Дерменжи, поэт с украино-болгаро-гагаузскими корнями является автором трех сборников стихов: «Избранное» (2016), «Синие и черные, как море» (2017),

«52 герца» (2018). В последнем сборнике содержится подборка стихов, посвященных городам и селам родного края (цикл «С Бессарабией в сердце»): «Бессарабское солнце», «Мой Бессарабский край», «Счастье в родной Бессарабии», «Болград», «Чийший», «Чушмелий» и др.

Поэт воспеваает красоту родного края, трудолюбие и жизненную энергию его жителей, специфический колорит культуры мультиэтничного населения региона («Счастье в родной Бессарабии»). В стихотворении «Родные края» лирический герой восхищается душевным богатством родной земли, которая дарит ему вдохновение, ощущение свободы и самодостаточности. В стихотворении «Мой Бессарабский край» среди факторов, которые дарят лирическому герою вдохновение, упоминаются блюда национальной болгаро-гагаузской кухни (туршия, долма, сирине, манджа, мирудия, брынза, соль з авцети, каурма), родной язык, звуки волынки и красота местных девушек.

Речь Ивана Дерменжи полна словами-реалиями и экзотизмами. Описывая процесс приготовления домашнего вина, поэт употребляет регионализмы «шарапан», «тяска» как местные названия приборов, применяющихся в процессе виноделия («Домашнее вино»). В русскоязычной поэзии этого автора встречаются вкрапления болгарских слов («для късмета» – в знач. «для куража»; «хубова хорота» в знач. «прекрасные люди» и пр.). Так, в стихотворении «Чийший» подчеркивается хлебосольство местных жителей, упоминаются отдельные блюда болгарской национальной кухни (сирине, манджа, мирудия / все это вкусная Чийшия), известные поэты из выходцев села (Михаил Бочваров, Марианна Чепразова). Последние строки этого стихотворения уже полностью написаны на диалектной форме болгарского языка, которым пользуются местные жители [4, с. 22]. Иван Дерменжи также делает попытку осмыслить генеалогию гагаузского этноса («Хан Огуз», «Культ волка»), вставляет в некоторые стихи слова и фразы на гагаузском языке («Street to Bessarabia» и др.).

Среди многочисленных этнических групп, населяющих Бессарабию, особое место занимают потомки русских

старообрядцев (липоване), компактно проживающие в Килийском районе Одесской области с центром в г. Вилково. Верность старообрядческим церковным канонам и традициям, трудолюбие, скромность и порядочность определяют жизнь бессарабских липован, а рыбный промысел в богатом гирле Дуная остается приоритетной сферой их занятости.

Михаил Большаков в поэме «Вилковский калейдоскоп» (2013) описывает жизнь современного бессарабского старовера, используя архаизмы и регионализмы для передачи особенностей быта и образа мышления. В первых строках поэмы перечисляются традиционные липованские блюда: «царская юшка»⁶, саламур⁷, новак⁸ [1, с. 8]:

Липованская моя – вера праведна!
Жизнь рыбацкая – многим завидна!
Заварю улов, да в «царску юшечку»,
Позову вечер – милу подружечку.
Новачка-винца хмельна отведаем,
Саламура со стерлядкой поснедаем...

Вино новачных сортов винограда стало определенным брендом вилковского винного хозяйства. Автор поэмы отмечает его замечательный запах, вкус, букет, с юмором описывает его хмельные качества и представлет широкий ассортимент старообрядческой кухни (осетрина, черная икра, заливной судак, хрен, балык, блины, пироги, кулебяка, курятники). Упоминание о дорогостоящей «черной» осетровой икре на столе вилковчанина не является преувеличением. «В Вилково, – пишут авторы краеведческого очерка «Здесь долго светится небесная лазурь...» Наталья Лебеденко и Татьяна Шевчук, – запросто можно увидеть бегущего вдоль ериков чумазого босоногого ребенка с бутербродом, щедро намазанным черной икрой...» [7, с. 304]. М. Большаков также отмечает маршрут Вилково-Приморское как путь рыбака, отправляющегося за морской рыбой, креветками и

⁶ царская юшка – уха их разных видов рыб (не менее трех).

⁷ саламур – соус на основе соли, чеснока, специй, помидор, трав и рыбного отвара, который подается к ухе.

⁸ новак – сорт винограда, букет которого с привкусом земляники сохраняется только на остовах в дельте Дуная благодаря специфике почвы.

мидіями.

В художественном пространстве произведения *modus vivendi* липованина предполагает трезвый образ жизни, соблюдение старообрядческой веры, наличие бороды у мужчин, уважительное отношение к женщине. Образы бессарабских староверов появляются и в других произведениях местных авторов. Они наделены характеристиками благочестивых, мастеровитых и достойных людей, влюбленных в свою землю.

Культурное пространство русскоязычного локального текста демонстрирует преобладание ландшафтных и кулинарных концептов, которые несут значительную смысловую и эмоциональную нагрузку, связанную с радостью принадлежности к своему географически локальному бытованию. Русскоязычные авторы Буджака открыты к восприятию культурных ценностей представителей других наций. Эстетическая рефлексия над особенностями природного и урбанистического ландшафта своего края наполняет культурологическое пространство текста, органично входит в историческое сознание, строит свой «ландшафт культуры».

Библиография:

1. (2018). Бессарабские этюды. Поэты Килийщины. Вып. 1. Published by Altaspera Publishing. 167 с.
2. (2018). Буджакские мотивы. Поэзия. Серия «Поэты Буджака». Published by Altaspera Publishing. 256 с.
3. (2017). Весна на Дунаї: Збірка пісень на вірші Таміли Кібкало. Ізмаїл: РВВ ІДГУ. СМІЛ. 36 с.
4. Дерменжи И. (2019). Вибрані вірші з циклу «Бессарабія в моєму серці» у перекладах. Ізмаїл: РВЦ ІДГУ. 50 с.
5. (2002). Джерела: сборник стихов поэтов Придунавья. Одесса: Духовна книга. 127 с.
6. Левин С. В. (2012). Найти себя: стихотворения и песни. Киев: КНУ. 250 с.
7. Лебеденко Н.П., Шевчук Т.С. (2010). «Здесь долго светится небесная лазурь...». *Эстетические парадигмы русской литературы и*

культури. Измаил: СМІЛ. С. 297–306.

8. Словник української мови в 4-х т. / За ред. Б. Грінченка. К., 1907–1909. Т. 2. С. 222.

9. Словник української мови в 4-х т. / За ред. Б. Грінченка. К., 1907–1909. Т. 3. С. 197.

10. Тлумачний словник української мови у 20-ти т. / НАН України. К.: Наукова думка. URL: <http://services.ulif.org.ua/expl/>

МАСОНСКИЕ МОТИВЫ ПОЭЗИИ С. А. ТУЧКОВА

Тетяна Савоськіна

кандидат філологічних наук, доцент

Ізмаїльський державний гуманітарний університет

tatsavoskina71@gmail.com

Литературное наследие Сергея Алексеевича Тучкова – талантливое военачальника, деятельного государственного администратора, основателя города Измаила – многогранно. Важное место в нем занимают литературные переводы, среди них: пять книг од древнеримского поэта Горация Флакка, трагедии Ж. Расина «Александр Великий», «Митридат», «Федра», «Афалия», «Открытие Нового света», а также вольные переложения около ста пятидесяти оригинальных стихотворений. Сергей Алексеевич проявил себя и как незаурядный поэт, преуспевший во многих лирических жанрах, и как военный писатель, перу которого принадлежат документально-исторические «Записки 1766–1808 г.г.», «Военный словарь», по праву считающийся предтечей первой русской военной энциклопедии. Несмотря на то, что литературная деятельность Тучкова часто прерывалась военными походами, ему удалось в 1816–1817 годах издать в Санкт-Петербурге свои «Сочинения и переводы» в четырех частях. Тем не менее, разностороннее творчество Тучкова до сих пор находится за пределами внимания исследователей. Он остается в категории «малозаметных и забытых» поэтов, образующих литературу «второго ряда», которая в меньшей степени вызывает научный